

**Социально-экономические предпосылки перманентной дестабилизации
региона Ближнего Востока и Северной Африки**

Научный руководитель – Брега Александр Васильевич

Баранов Дмитрий Александрович

Аспирант

Финансовый университет, Факультет социологии и политологии, Москва, Россия

E-mail: baranovdaster@gmail.com

Уже значительное время одним из главных центров геополитического напряжения является регион Ближнего Востока и Северной Африки. Военные и социальные конфликты в странах региона всегда оказывали и продолжают оказывать существенное влияние на мировые процессы.

В 2011 году весь регион потрясла новая волна политической нестабильности, вылившаяся в ряд государственных переворотов, а в отдельных случаях - продолжительные военные конфликты. Эти события, получившие название «Арабская весна», обусловлены множеством негативных факторов. Среди них немаловажное место занимают социально-экономические предпосылки. Они, наряду с религиозными, политическими, глобальными и другими факторами они обусловили дестабилизации региона Ближнего Востока и Северной Африки. Итак, обратимся к социально-экономической составляющей дестабилизации региона Ближнего Востока и Северной Африки.

Объединяя чрезвычайно разнообразные по своему характеру государства региона можно говорить о ряде общих черт в их экономическом развитии. Основным трендом последних десятилетий экономического развития стали не только интеграция в мировое хозяйство, но и формирование зависимости от международных финансовых институтов в результате использования неолиберальных экономических методов.

Неолиберализм в общих чертах представляет собой рыночный подход к экономике, в котором роль государства сводилась к минимуму. Хотя обычно его ассоциируют с именами Рональда Рейгана в Соединённых Штатах и Маргарет Тэтчер в Великобритании, корни неолиберализма лежат в 1970-х, когда Соединённые Штаты заняли агрессивную позицию в отношении развивающихся стран, начавших выдвигать экономические требования с целью обрести больший контроль над своими сырьевыми ресурсами и усилить свою роль в определении международной экономической политики.

Долговой кризис 1980-х, который повлиял на большинство развивающихся стран, предоставил США прекрасную возможность поддержать новую парадигму: государства, которые незадолго до этого доказывали свои экономические права, теперь были вынуждены обращаться к международным финансовым организациям с просьбами об облегчении долговой нагрузки.

Эти финансовые организации пошли им навстречу, однако за это пришлось заплатить определённую цену. В обмен на списание долгов и доступ к свежим капиталам от международных кредитных организаций, таких как МВФ и Всемирный Банк, государствам пришлось предпринять немедленные шаги по стабилизации своих экономик, а затем и более долгосрочные меры по обеспечению фискального здоровья. Эксперты МВФ и Всемирного Банка потребовали от государств сократить расходы, либерализовать торговлю, сбалансировать бюджеты, устранить контроль цен, дерегулировать бизнес, приватизировать государственные предприятия, продав их тем, кто предложит самую высокую цену и прекратить всеобщие субсидии на потребительские товары. Взамен всеобщих субсидий международные кредитные организации предложили ввести государственные субсидии,

предназначенные только для беднейших слоев населения. Другими словами, правительства должны были сами демонтировать традиционную систему, обеспечивавшую консенсус между властью и народом. При этом заметим, что данная система, сформированная благодаря более ранним экономическим успехам и сырьевой ренте, во многом обеспечивала социально-политическую стабильность.

Неолиберальные методы были впервые применены в Арабском мире в декабре 1976 года, когда Египет получил от МВФ кредит на 450 миллионов долларов и отсрочку по своим внешним долгам, составлявшим 12 миллиардов долларов. Взамен Египет урезал товарные льготы на 123 миллиона долларов и прямые субсидии на 64 миллиона. Результатом подобных действий стали два дня кровавых мятежей, в которых погибло от 80 до 100 протестующих и ещё около 1200 были арестованы. Похожие «бунты против МВФ» произошли в Марокко (1983), Тунисе (1984), Ливане (1987), Алжире (1988) и Иордании (1989, 1996) после того, как МВФ попытался ввести особые условия по займам и гарантиям по займам.

После этого правительства государств, затронутых финансовыми проблемами, приостановили реформы, а МВФ скорректировал свои требования. Вновь активно внедрять неолиберальные меры начали только в конце 1980-х, после «потерянного десятилетия», не ознаменовавшегося экономическим ростом. В Египте реальные экономические реформы не начинались до 2004 года, когда было избрано «правительство бизнесменов». Ливия начала первую волну приватизации в 2003 и дополнила её сокращением льгот годом позже.

В большинстве государств общий эффект неолиберальной политики состоял в наложении импровизированной рыночной экономики на неэффективную командную экономику. А некоторые меры оказали эффект отличавшийся от задуманного. Приватизация, например, привела не к формированию рыночной экономики. Напротив, появился специфический вариант «кумовского капитализма», из-за того, что лояльные к режиму лица воспользовались своим доступом к власти получили эксклюзивное право собственности на продаваемые государственные активы.

В результате ослабленные так и не доведёнными до конца реформами, скованные требованиями МВФ и подверженные влиянию коррупции экономики оказались не готовы к новым вызовам. Они были не способны защитить население от влияния мирового финансово-экономического кризиса, не смогли предотвратить продовольственный кризис, произошедший в результате роста цен на мировых рынках, и не справились с сформировавшимся «молодёжным пузырьком».

Таким образом, экономические факторы оказали непосредственное влияние на рост социально-политической напряжённости в странах региона Ближнего Востока и Северной Африки. Экономические проблемы многих стран региона не только не получили разрешения, но и в некоторых случаях значительно усугубились.